

А.Б. Поляков

К ПРОБЛЕМЕ НАЧАЛА РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОНФУЦИАНСТВА В ДАЙВЬЕТЕ

Проблема, исследуемая в данной статье, представляется весьма важной. Она касается выбора направления политического и духовного пути развития вьетнамского общества в период правления первой национальной независимой долговременной династии Первых Поздних Ли (1009—1127).

В Зяотяу¹ в период Северной зависимости китайская администрация старалась распространять конфуцианскую идеологию. Вьетнамский историк XIV в. Ле Так в летописи «Краткие записи об Аннаме» сообщил некоторую информацию по данной проблеме. Он пишет о том, что Чжао То при помощи экзаменов и норм поведения немного просветил народ². Следует отметить, что в этот период маловероятно проникновение конфуцианства во Вьетнам, так как династия Цинь (246—207 г. до н. э.), полководцем и чиновником которой являлся Чжао То (провозгласивший себя впоследствии императором Намвьета), следовала идеям легизма и жестоко боролась с конфуцианством, осуществляя политику «жечь книги, предавать земле конфуцианцев». Можно предположить, что со времен Чжао То в Зяотяу получила распространение только китайская грамота. Далее Ле Так пишет, что в период правления династии Западная Хань (206 г. до н.э. — 8 г. н.э.) китайские администраторы создавали учебные заведения и обучали народ следовать добродетели³. Весьма вероятно,

что именно с этого времени конфуцианство проникло во Вьетнам. Впоследствии некоторые уроженцы Зяотяу, добившиеся больших успехов в учебе, становились чиновниками довольно высокого ранга. Кхыонг Конг Фу, также уроженец Зяотяу, служил чиновником при дворе династии Тан (618—907). По-видимому, при Танах в Зяотяу создавались учебные заведения и строились храмы Конфуция, хотя конкретных сведений об этом не имеется. Ле Так также писал о проведении конкурсных экзаменов в период правления Ли. К концу IX в. династия Тан пришла в упадок. В 880 г. китайская администрация и войска этой династии покинули Зяотяу.

С 880 по 1009 г., первый год правления династии Первые Поздние Ли, прошло 130 лет — период жизни нескольких поколений. За это время конфуцианские чиновники династии Тан, имевшие вьетнамские или китайские корни давно скончались. Большая часть конфуцианских письменных памятников пропала, новых поступлений из Китая не было. Вместе с тем, бережно сохранялись, переписывались и доставлялись из Китая буддийские каноны, которые были написаны на вэньяне.

С 880 по 968 г. реальной властью на местах обладала местная знать, имевшая свои довольно многочисленные дружины. Все они боролись между собой за расширение территории своих владений и за центральную власть. Все они, также как и правители первых кратковременных независимых династий Кхук (905—923) и Нго (938—965), не нуждались в сложном бюрократическом конфуцианском аппарате управления. Буддийские монахи в тот период еще не принимали участия в управлении.

При династиях Динь (968—980) и Ранние Ле (980—1009) буддийские монахи начинают служить чиновниками и даже советниками императоров, оказывавшими заметное влияние на принятие политических решений, а также участвовать в дипломатических сношениях с династией Сун (960—1279), т. к. знали китайскую грамоту, на которой были написаны буддийские каноны. В конце X и в XI вв. буддийская сангха занимала господствующее положение в государстве. Вьетнамский историк XIII в. Ле Ван Хыу, автор *Исторических записок Дайвьета*, сообщал, что к тому времени, когда скончался император Ле Дай-хань

(1005 г.) «...не было подданных-конфуцианцев, которые помогли бы и объяснили правила, по которым даются посмертные имена»⁴. Эта фраза свидетельствует о том, что к 1009 г., времени прихода к власти династии Первых Поздних Ли, в государственном аппарате фактически не было чиновников-конфуцианцев. Далее Ле Ван Хыу писал: «Прошло всего два года как Ли Тхай-то, основатель династии Первые Поздние Ли, взшел на престол, а храмы предков еще не построены, алтари божества Земли и Злаков еще не поставлены, а в области Тхиендык построены восемь [буддийских храмов], к тому же в провинциях восстановлены храмы и монастыри. В столице более тысячи человек пострижены в монахи... Больше половины народа монахи, в стране, куда ни кинь, всюду храмы»⁵.

Согласно историческим источникам, в XI—XII вв., также как и в последней четверти X в., буддизм занимал господствующее положение. Среди людей, знающих грамоту, буддийские монахи составляли подавляющее большинство. Они по-прежнему занимали чиновничьи должности при дворе, принимали участие в решении государственных проблем. Значительную роль они сыграли и в скрытой смене династий в 1127 году.

Центрами распространения грамоты были храмы, дети аристократов, чиновников и буддийских монахов проходили в них обучение. Процесс совершенствования государственного аппарата осуществлялся путем увеличения числа чиновников, подготовленных в храмах. Это также позволяло буддийской сангхе пользоваться большим влиянием при дворе.

Между тем, вьетнамский историограф XV в. Нго Ши Лиен, подданный династии Ле (1428—1527), первым написал в летописном своде «Полное собрание исторических записок Дайвьета» об установлении конфуцианских институтов во второй половине XI в. в столице Дайвьета Тханглонге. Под 1070 г. он сообщает: «Построили Ванмиеу, изваяли статуи Конфуция, Чжоу-гуна и четырех канонизированных [последователей], нарисовали портреты семидесяти двух учеников [Конфуция]. В четыре сезона совершали жертвоприношения. Наследный принц обучался там»⁶. Под 1075 г.: «Издан указ отобрать знатков канона и устроить конкурсы конфуцианского учения по

трем государственным экзаменам»⁷. Под 1076 г.: «отобрали гражданских чиновников, знающих грамоту, и отправили в Школу сынов отечества»⁸. Под 1077 г.: «...устроили экзамены для чиновников по письму, счету и уголовным законам»⁹. Под 1086 г.: «устроили экзамены для образованных людей в Поднебесной, направили чиновниками в Академию»¹⁰.

Большинство исследователей единодушны в том, что конфуцианство начало занимать господствующие позиции в политической и идеологической жизни Дайвьета в период правления династии Чан (1226—1400). В период правления династии Поздние Ле оно достигло вершин своего расцвета, став государственной идеологией и отодвинув буддизм на второстепенные позиции. А что касается периода правления обеих династий Ли, то все признают абсолютное господство буддизма.

Возникает проблема — почему при таком полном единодушии по времени начала распространения конфуцианства в Дайвьете и господстве буддизма в правление династий Ли, большинство вьетнамских и иностранных исследователей в своих сочинениях признают как нечто само собой разумеющееся и не требующее доказательств ремонт (строительство) так называемого «Литературного» храма (Văn miếu) в 1070 г., проведение конфуцианских конкурсных экзаменов в 1075 г., создание в 1076 г. конфуцианского учебного заведения Школы сынов отечества (Quốc tử giám), а несколькими годами позднее Академии (Hàn lâm viện).

Летописный свод Нго Ши Лиена является настолько авторитетным, что никто не задумался, почему он первый и единственный, кто сообщил о столь стремительном развитии конфуцианства в Дайвьете во второй половине XI в. А другие «многочисленные исторические источники» сообщают о том же, но только после него и со ссылками на его летописный свод, или без ссылок, как о чем-то само собой разумеющемся. Ранние летописи, дошедшие до нашего времени, такие как «Краткая история [Великого] Вьета», комментарии Ле Ван Хыу, которые содержатся в летописном своде Нго Ши Лиена, «Краткие записки об Аннаме» Ле Така, а также эпиграфические источники периода династий Ли ничего не сообщают о Ванмиеу, Школе сынов

отечества, Академии и конфуцианских конкурсных экзаменах во второй половине XI в. (за исключением Ле Така, написавшего о конфуцианских конкурсах, о чем будет сказано ниже).

Нго Ши Лиен создал свой летописный свод на основе летописи Ле Ван Хью «Исторические записки Дайвьета» (XIII в.) и летописи Фан Фу Тиена, продолжившего произведение последнего (XV в.). Обе эти летописи не дошли до нашего времени — после использования их Нго Ши Лиеном они исчезли. Отношение Нго Ши Лиена к своим источникам ясно из предисловия, которое он предпослал летописному своду «Полное собрание исторических записок Дайвьета»: «Если какие-либо события были забыты или пропущены, то их [необходимо] добавить, если обычаи неприличны, то их необходимо отвергнуть, если в сочинении имеются места, не написанные надлежащим образом, то их надо изменить, если встречаются порой добрые и злые деяния, от которых можно отучить, то нужно высказать свое мнение, опустив все грубости»¹¹. Стоит ли удивляться, что конфуцианец Нго Ши Лиен мог восполнить «пробел» в истории развития конфуцианства в Дайвьете, перенеся конфуцианские институты династий Чан и Поздние Ле в период правления династий Ли.

Сразу оговоримся, что в исторической литературе принят неправильный по своему смыслу перевод названия храма Конфуция как «Литературный храм» — по-вьетнамски Ванмиеу, по-китайски Вэньмяо (文廟)¹². Для выяснения вопроса о том, когда и как в Китае появляется название храма Конфуция Вэньмяо (Ванмиеу), обратимся к китайскому энциклопедическому словарю *Цюань*. В статье *Вэньмяо* этот термин переводится как храм Конфуция (孔子廟), а не «Литературный храм». В этой же статье написано, что в 27 г. эры правления *Кай-юань* (739) династии Тан (618—907) Конфуцию был пожалован титул Вэнь Сюань-вана (文宣王, вьет. — Văn Tuyên vương), называли храм Конфуция (孔廟) храмом-мяо Вэнь Сюань-вана (Вэнь Сюань-ван мяо, 文宣王廟). Позднее, при династиях Юань (1280—1367) и Мин (1368—1644) общепризнанным стало название Вэньмяо (文廟), вьет. — Ванмиеу¹³. То есть получилось сокращенное название от Вэнь Сюань-ван мяо путем удаления двух средних иероглифов. Таким образом, получается, что во Вьетнаме термин

Ванмиеу (Вэньмяо) появляется на двести с лишним лет раньше, чем в Китае! Конечно же, этого произойти не могло. Уже одна эта подтасовка Нго Ши Лиена заставляет усомниться и в его сообщениях о создании других конфуцианских учреждений.

Другим веским доказательством поздней интерполяции сообщения Нго Ши Лиена в «Полном собрании исторических записок Дайвьета» о строительстве «Литературного храма» в 1070 г. является следующее. Одним из четырех канонизированных последователей Конфуция, статуи которых, согласно Нго Ши Лиену, были установлены в храме, является древнекитайский философ Мэн-цзы. Интересно отметить, что в пантеон Храма Конфуция в Китае его статуя была введена по инициативе китайского реформатора Ван Ань-ши (1021—1086), ставшего первым министром в 1070 г. Так как эта инициатива была отнюдь не первым его начинанием на высоком посту, получается, что вьетнамцы и в этом опередили китайцев, чего, конечно, не могло быть на самом деле¹⁴.

Вьетнамский ученый XIX в. Фан Хюи Тю в своем энциклопедическом труде «Описание установлений минувших династий» упоминает о том, что Школа сынов отечества и Академия были учреждены при династии Ли, однако то, как он описывает их, заставляет усомниться в их реальном существовании в тот период: «В начале дома Ли основали Школу сынов отечества, названия чиновничьих должностей не ясны»¹⁵. Фан Хюи Тю начинает описывать эти должности, только начиная с династии Чан. Что касается Ванмиеу, то Фан Хюи Тю нигде не пишет о его ремонте (строительстве) в XI в., очевидно зная о времени его появления в Китае (не ранее XIV в.). Все сведения о нем относятся к периоду правления династии Поздние Ле и в более поздний период.

Критически относился к сведениям о создании конфуцианских институтов в 70-х гг. XI в. и вьетнамский историк XVIII в. Нго Тхи Ши. В хронике «Предварительные записки к историческим запискам Дайвьета» в комментарии по поводу строительства Ванмиеу в 1070 г. он написал следующее: «А тех, кто создавал интересные тексты, хорошо писал, не делая различия между конфуцианством и буддизмом, одинаково использовали. В старых книгах написано, что при [Ли] Тхань-тонге устроили кон-

курс для образованных людей, но летописей тогда еще не было, а те, кто делал записи, не ясно, что использовали в виде источника, поэтому и написали, что конкурс был по конфуцианству, но достаточно ли этого для того, чтобы украсить процветающее правление?»¹⁶. То есть, он допускал возможность того, что эти конкурсы были придуманы, чтобы украсить, по конфуцианским понятиям, правление императора. Интересно отметить, что не только Ле Ван Хью, но и сам автор создания этих конфуцианских институтов Нго Ши Лиен никак не комментируют казалось бы положительные, с их точки зрения, начинания Ли Тхань-тонга и Ли Нян-тонга. В этом случае создается впечатление, что все эти конфуцианские нововведения были вставлены в летописный свод «Полное собрание исторических записок Дайвьета» даже после самого Нго Ши Лиена.

Если верить сообщениям Нго Ши Лиена, то создается впечатление, что во второй половине XI в. в идеологической системе Дайвьета произошел коренной сдвиг от буддизма к конфуцианству. Центрами подготовки грамотных чиновников становятся, якобы, не буддийские храмы, а конфуцианские учреждения. Отсюда следовало бы ожидать резкого увеличения числа чиновников-конфуцианцев. Кроме того, динамизм создания таких учреждений предполагает и преобладание при императорском дворе высших сановников-конфуцианцев, добившихся резкого ослабления позиций сангхи в политической жизни общества. Современные вьетнамские историки, следуя традиции, по-прежнему считают, что создание конфуцианских институтов во второй половине XI в. в Тханглонге имело место. Вместе с тем, они вынуждены признать, что в это время было очень мало чиновников-конфуцианцев при дворе и их позиции были незначительны. Так, в выпущенном в конце 2012 года первом томе «Истории Вьетнама» под общей редакцией профессора Фан Хюи Ле сказано: «Количество образованных людей при императорском дворе в действительности было совсем невелико. Можно сказать, что государство в период Ли начало придавать большое значение конфуцианству, однако ученые-конфуцианцы еще не играли важной роли при императорском дворе и в администрации всех уровней на местах»¹⁷.

В какой-то мере, впрочем, такой фигурой мог быть первый министр Ли Тхань-тонга Ли Дао Тхань (?—1081), однако лишь немногие исследователи считают его конфуцианцем (в частности, вьетнамский историк Чан Чонг Ким написал об этом в своей монографии «Конфуцианство»)¹⁸. В исторических источниках нет прямого указания на это, более того, в «Полном собрании исторических записок Дайвьета» Нго Ши Лиен критикует Ли Дао Тханя за то, что тот в храме поклонялся духу покойного Ли Тхань-тонга под видом поклонения Будде¹⁹. По конфуцианским нормам поклонение духу покойного императора могло осуществляться только в императорском храме самим императором, а ни в коем случае не его подданными.

Рассмотрим конкретные мероприятия, которые проводились четырьмя императорами династии Первые Поздние Ли в религиозно-идеологической сфере.

Правление Ли Тхай-то (1009—1028). Приход к власти его династии был предсказан буддийским монахом Ван Ханем, который был наставником монарха в храме Лукто. Получив такое воспитание, император стал твердым приверженцем этой религии и проводил политику, направленную на распространение буддизма в стране. Он строил храмы и ступы, отобрал «более тысячи жителей столицы, сделав их буддийскими и даосскими монахами»²⁰. Император собирал буддийские каноны. Он посылал в Китай послов за *Трипитакой*. В летописях сообщается о многих чудесных знамениях, происходивших в его правление. О монахе Ван Хане сказано, что он не умер, а перевоплотился, что соответствует буддийскому учению о перерождении-карме²¹. Сообщается о строительстве двух храмов и создании четырех статуй небесных правителей. Согласно буддизму Махаяны они вместе с 12 «причинами и следствиями» составляли то, от чего первично произошел буддизм. Прямые упоминания о Конфуции и конфуцианстве в текстах не встречаются. Длинный и пышный титул, данный чиновниками императору при его вступлении на престол, содержит некоторые элементы, характерные для конфуцианских понятий. Разные титулы в дальнейшем давались всем без исключения императорам династии Ли. Однако, несмотря на отдельные конфуцианские понятия, употребляемые в титулах,

сами титулы совершенно противоречат конфуцианским нормам. Уже Ле Ван Хыу в XIII в., а Нго Ши Лиен в XV в. в комментариях, содержащихся в летописном своде «Полное собрание исторических записок Дайвьета», критиковали систему титулатуры императоров династии Поздние Ли за чрезмерное количество иероглифов, доходившее до 50 и неправильное для конфуцианца, если не для человека китайской культуры вообще, употребление их отдельных элементов²². Подобные ошибки они объясняли незнанием императором и его чиновниками конфуцианских установлений и считали эти титулы «простым самовосхвалением». Для обоснования своей критики Нго Ши Лиен привел цитату из *Шу цзина*, где говорилось, что десять иероглифов в титуле императора уже и так слишком много. Титулы вьетнамской аристократии и названия чиновничьих должностей внешне напоминали китайские, однако в них вкладывалось другое содержание, и поэтому китайцам они были непонятны. Об этом писали китайские послы, посещавшие Дайвьет.

Правление Ли Тхай-тонга (1028—1054), второго императора династии Ли, было предсказано прорицателем²³. Он вслед за своим предшественником продолжал оказывать покровительство буддизму. Построил 150 буддийских и даосских монастырей²⁴. В летописях отмечаются находки буддийских реликвий и древних статуй Будды, тем самым подчеркивается древность буддизма во Вьетнаме. В «Краткой истории Вьета» в главе о Ли Тхай-тонге впервые упоминается о конфуцианстве: произошло чудо в храме, не только не имевшее отношения к конфуцианству, но и, как всякое чудо, чуждое его духу, а император «приказал чиновнику-конфуцианцу написать оду, чтобы отметить это необычайное событие»²⁵. Таким образом, на первое место ставится чудо, происшедшее в буддийском храме, а о чиновнике-конфуцианце упоминается вскользь, его значение принижается, да и само поручение было бы с негодованием отвергнуто истинным конфуцианцем. Ли Тхай-тонг устраивал моления о ниспослании потомства в буддийских храмах.

Третьему императору династии Первые Поздние Ли — Ли Тхань-тонгу (1054—1072) приписывается божественное происхождение. В летописях излагается легенда в буддийском духе о

непорочном зачатии, в результате которого родился Тхань-тонг²⁶. По всей стране продолжалось строительство пагод и ступ, в числе которых была впервые построена тридцати ярусная ступа (1057 г.). По приказу императора была воздвигнута пагода в Башоне, чтобы молиться в ней о ниспослании потомства²⁷. В императорском дворце устанавливаются статуи архатов, Брахмы, Будды Шакьямуни²⁸. При императорском дворе увлекались тямской музыкой, каноны которой переводил сам император. Следует отметить, что эта музыка отнюдь не соответствовала китайской конфуцианской ритуальной музыке. Приверженность императора к буддизму проявляется и в упоминавшемся в летописях начертании им самим огромного иероглифа «Будда».

В правление Ли Нян-тонга, четвертого императора династии (1072—1127), особое внимание уделяется отправлению буддийского культа. Так, после вступления монарха на престол, совершается обряд омовения статуи Будды, торжественный выход навстречу статуе, перевозившейся из храма Фапван в столицу, чтобы молиться о солнечном дне. Нян-тонг, как и его предшественники, направлял послов в Китай за буддийскими канонами (например за *Трипитакой*). Столь частые случаи привоза этой религиозной литературы могут также свидетельствовать о том, что она использовалась и при обучении будущих монахов и чиновников.

Таким образом, буддизм по-прежнему выступает как господствующая религия. Наряду с ним продолжает существовать и традиционный во Вьетнаме культ предков.

Что касается комплектования корпуса чиновников грамотными людьми, то в «Краткой истории [Великого] Вьета» имеется интересное сообщение, помещенное под 1072 г.: «Издан указ отобрать монахов, которые дарили [императору] стихи, а также монахов и чиновников, знающих письменность и отдать их в ведение *тхызя*, чтобы возместить недостаток в должностных лицах»²⁹. Как это отмечалось выше, характерно то, что по данным «Полного собрания исторических записок Дайвьета» за два года до этого в 1070 г. был якобы построен храм Конфуция (Ванми-еу), а в 1075 г. были проведены конфуцианские экзамены. Следует еще раз отметить, что сведения обо всех этих конфуциан-

ских преобразованиях содержатся только в этом летописном своде и последующих источниках, а в «Краткой истории [Великого] Вьета» их нет.

Все императоры этой династии Ли были ревностными адептами буддийского учения, которое в условиях Дайвьета вобрало в себя также некоторые элементы индуизма и даосизма. Большое внимание при дворе уделялось гаданиям, предсказаниям, толкованиям различных предзнаменований. Даже сам Нго Ши Лиен вслед за Ле Ван Хыу критикует их за это в своих комментариях. Кстати, в тех же комментариях не дается никакой оценки казалось бы положительных конфуцианских начинаний императоров Ли Тхань-тонга и Ли Нян-тонга в семидесятых годах XI в.

Какие исторические события могли бы благоприятствовать указанным выше конфуцианским преобразованиям? Вот основные события происходившие в эти годы: 1069 г. — большой поход войск Дайвьета на Тямпу под командованием самого императора; 1070 г. — военные операции против вождей горных племен; в том же году сильная засуха; в 1071 г. тяжело заболел император Ли Тхань-тонг; в первой луне 1072 г. император скончался, на престол взошел Ли Нян-тонг; 1073 г. — дворцовые заговоры; 1075—1077 гг. — война с Сунами, потребовавшая напряжения всех сил Дайвьета. Как видим, период с 1069 по 1077 гг. отнюдь не благоприятствовал созданию конфуцианских заведений.

Рассмотрим проблему конфуцианских конкурсных экзаменов в период правления обеих династий Ли. Ле Так в «Кратких записках об Аннам» писал: «К правлению Сунов Аннам стал государством, дом Ли установил правила конкурсных экзаменов раз в 3 года, установили [степени] *чангнгуен*, *бангнян*, *тхамхоаланг*, сделав это классическим образом»³⁰. Таким образом, Ле Так утверждает, что конкурсные экзамены в период Ли были конфуцианскими. Это абсолютно неправильно. Согласно летописям, эти экзамены в период династий Ли были экзаменами трех религий. Чисто конфуцианские экзамены начинаются с династии Чан. Согласно тому же Нго Ши Лиену, присвоение степеней *чангнгуен*, *бангнян* и *тхамхоаланг* также начинаются с этого времени. То, что экзамены проводились раз в три года,

также неверно. Ле Так, подданный династии Чан, перенес систему конкурсных экзаменов, проводившихся в правление династии Чан, на время правления династий Ли. Это напоминает то, как Нго Ши Лиен, подданный династии Ле, перенес создание конфуцианских институтов, существовавших при династии Ле, на период правления династии Первых Поздних Ли.

В «Полном собрании исторических записок Великого Вьета» Нго Ши Лиен упоминает только о пяти конкурсных экзаменах в период правления обеих династий Ли. Они проводились в 1086, 1152, 1165, 1185 и в 1193 гг. Согласно изданной в 2006 году в Ханое книге «Вьетнамские лауреаты конкурсных экзаменов 1075—1919», за весь период правления династий Ли в исторических источниках упоминаются только 11 лауреатов³¹. То есть 11 лауреатов за 150 лет, прошедших после создания Школы сынов отечества и якобы начала проведения конкурсных экзаменов! Эти сведения заставляют сомневаться во всей системе проведения конкурсных конфуцианских экзаменов при Ли. Обращает на себя внимание, что на период так называемых «конфуцианских преобразований» приходится только два первых лауреата — Ле Ван Тхинь и Мак Хиен Тить. Остальные девять участвовали в экзаменах, проводившихся в правление Ли Као-тонга (1176—1210) и Ли Хюэ-тонга (1211—1225), т. е. после 1176 г. Вызывает серьезное сомнение, являлся ли конфуцианцем предполагаемый первый лауреат предполагаемого конкурса 1075 г. Ле Ван Тхинь. В 1096 г. (по данным самого Нго Ши Лиена) он хотел устроить государственный переворот и убить императора; характерно, что для этого он при помощи магии якобы превратился в тигра³². Поистине, довольно необычный конфуцианец, который не только не соблюдал долг подданного по отношению к императору, но и столь «эффективно» прибегал к магии, всегда порицавшейся конфуцианцами. Со вторым известным нам «лауреатом конкурса» Мак Хиен Титем также получается неувязка: Согласно летописному своду Нго Ши Лиена, этот лауреат принимал участие в конкурсах 1086 г. и был направлен в Академию, в то время как «Краткая история [Великого] Вьета» сообщает о нем следующее: «В то время *вуа*³³ был молод, [Мак] Хиен Тить сошелся с вдовствующей императрицей. Поэтому все боялись его». И да-

лее сообщается, что после смерти вдовствующей императрицы он был отправлен в ссылку³⁴. Указанная летопись не упоминает об участии Мак Хиен Титя в экзаменах, более того, она сообщает о его прелюбодеянии с вдовствующей императрицей, что по конфуцианским понятиям вообще является кощунством и должно сурово наказываться. И еще обращает на себя внимание одно обстоятельство: «Краткая история [Великого] Вьета» относит события, связанные с Мак Хиен Титем, к 1189 г., т. е. через сто лет после даты сообщения о нем Нго Ши Лиена. Следует отметить, что до сих пор никто не обратил внимания на эти противоречивые данные источников.

Между тем, в «Краткой истории [Великого] Вьета» также имеются очень интересные сообщения о проведении конкурсных экзаменов в период правления династии Вторые Поздние Ли. Под 1179 годом сообщается: «*вуа* вместе с вдовствующей императрицей наблюдал, как детей буддийский монахов и чиновников [!] экзаменовали в знании наизусть *Праджны парамиты*, а также высочайше посетил дворец *Фыонгминь*, где проводились экзамены *хоангнамов* по написанию стихов древних поэтов и счету. В начале зимы, в десятой луне, [*вуа* и вдовствующая императрица] высочайше посетили дворец *Шунгтыонг*, где проводились экзамены детей конфуцианцев, даосов и буддистов по написанию древних стихов, а также по написанию од, стихов, толкованию классических книг, счету и другим предметам»³⁵. Из этого отрывка летописи явствует следующее: в это время проводились отдельные буддийские экзамены, в которых участвовали не только дети буддийских монахов, но и чиновников; проводились экзамены детей представителей трех религий, а не просто конкурсные конфуцианские экзамены, проводились отдельные экзамены *хоангнамов*, т. е. для свободных крестьян-общинников (даже не для их детей), что предполагало не только наличие грамотных людей в этой среде, но и возможность их перехода в другое, высшее сословие чиновников. Обращает на себя внимание, что все экзамены проводились в тех или иных дворцах, а не в Ванмиеу, или Школе сынов отечества, что было бы естественным. Это может лишний раз свидетельствовать об их отсутствии.

Сведения летописей о господствующем положении буддизма в стране подтверждаются материальными памятниками культуры. В книге «Искусство Ли-Чан — искусство буддизма»³⁶ показано, что подавляющее большинство описываемых памятников архитектуры, скульптуры и живописи этого периода непосредственно связаны с буддизмом. Конфуцианство в этот период не получило широкого распространения. Только небольшое число чиновников восприняло конфуцианство в XII в., но и они еще не обладали глубокими познаниями в этом учении.

По поводу проблемы храма Конфуция имеются сведения как в «Краткой истории [Великого] Вьета», так и в «Полном собрании исторических записок Дайвьета». Обе эти летописи сообщают под 1156 г.: «построили храм Конфуция». «Краткая история [Великого] Вьета» сообщает о храме Конфуция впервые (храм в этой летописи обозначен другим иероглифом, соответственно 孔子廟 и 孔子祠). Под 1171 г. обе летописи сообщают о ремонте храма Вантуен-*выонга*, т. е. Конфуция. При этом в своде Нго Ши Лиена написан иероглиф 脩, а в «Краткой истории [Великого] Вьета» его синоним — 修. Оба эти иероглифа имеют первое значение «исправлять», «ремонттировать», однако они имеют также и значение «строить», «возводить», «сооружать». Обращает на себя внимание, что в данном случае и в ранней летописи «Краткой истории [Великого] Вьета» написано о ремонте храма Вантуен-*выонга*. Эти сообщения обеих летописей не вызывают сомнений, так как название храма Конфуция — Ван Туен выонг миеу, в отличие от более позднего сокращения Ванмиеу, существовало, как это было отмечено выше, со времен династии Тан. А упоминавшееся выше проведение в 1179 г. целой серии экзаменов во дворцах, а не в этом храме свидетельствует о том, что это был просто храм поклонения Конфуцию, а не учебное конфуцианское заведение. В этой связи выглядит ложным сообщение Нго Ши Лиена о строительстве в 1070 г. Ванмиеу и обучения в нем наследного принца.

Представляет также интерес следующее сообщение летописного свода Нго Ши Лиена, помещенное под 1253 г., описывающим уже правление династии Чан: «В шестой луне основали Государственную высшую школу, установили статуи Конфуция,

Чжоу-гуна и Мэн-цзы, нарисовали картины 72 [наиболее способных] учеников»³⁷. Как видим, пантеон этой школы очень похож на пантеон Ванмиеу 1070 г.

Рассмотрим некоторые положения доклада профессора Нгуен Тай Тхы на первой международной конференции, посвященной проблеме конфуцианства во Вьетнаме «Вьетнамское конфуцианство в начале периода независимости и время основания Ванмиеу в Тханглонге» (2004 г.). Профессор пишет: «В период правления Нго, Динь, Ранних Ле и начала правления Ли буддизм был по-прежнему более сильным нежели конфуцианство, более того, количество ученых-конфуцианцев в этот период было невелико, поэтому были трудности с условиями основания Ванмиеу во Вьетнаме, это могло произойти только в период Северной зависимости»³⁸. Т.е. он хочет сказать, что, в силу отсутствия грамотных конфуцианцев, в 1070 г. он мог быть только отремонтирован, а построен значительно раньше. Он приводит в доказательство иероглиф? (tu, «отремонтировать»), который Нго Ши Лиен использует в своем летописном своде. Но этот иероглиф, как отмечалось выше, также имеет значение «строить» (сооружать, создавать, основывать, учреждать)³⁹. Кстати, переводчики летописного свода на современный вьетнамский язык перевели этот иероглиф как «построили» (вьет. — làm). Однако, по моему мнению, Ванмиеу не был ни построен, ни отремонтирован в 1070 г. Я полностью согласен с мнением профессора Нгуен Тай Тхы. Более того, могу добавить, что если тогда не было соответствующих условий для создания храма Конфуция, то тем более их не было для основания Школы сынов отечества и Академии. Но я не согласен с термином «Ванмиеу», который относится к более позднему периоду. Сам профессор пишет о храме Конфуция в период правления династии Тан: «Тан Тхай-тонг не только приказал построить храм Конфуция (Khổng miếu) в столичном Высшем учебном заведении (nhà Thái học) для поклонения Совершенномудрому Конфуцию и учителю Нян Хою, но и приказал также всем учебным заведениям во всех провинциях и уездах построить храмы Конфуция»⁴⁰. Т.е. сначала учебные заведения, а потом храмы Конфуция при них, а у Нго Ши Лиена наоборот.

Обращает на себя внимание, что название доклада Нгуен Тай Тхы «Вьетнамское конфуцианство в начале периода независимости и время основания Ванмиеу в Тханглонге» весьма напоминает заголовок статьи автора, опубликованной в Вестнике Ханойского университета № 3 за 1988 г., «К проблеме времени основания Ванмиеу в Тханглонге и начале распространения конфуцианства во Вьетнаме». Как отмечалось выше, эта статья была переведена на английский и французский языки и издана в г. Ханое в специальном номере журнала «Вьетнамские исследования» в 1991 г. В этой статье я обосновал гипотезу о том, что Ванмиеу был построен значительно позднее, чем это было принято считать. Остается выразить сожаление, что профессор Нгуен Тай Тхы не ссылается на мою статью и не приводит опровержений моих доводов.

С учетом выше изложенного можно выдвинуть две гипотезы, объясняющие появление в летописном своде Нго Ши Лиена сведений о создании конфуцианских учреждений и проведении конкурсов в 1070—1077 гг.

Первая гипотеза. Строительство Храма Конфуция (Ванмиеу), проведение экзаменов и основание конфуцианского «колледжа», Школы сынов отечества, и Академии в этот период — вымысел. Конфуцианец Нго Ши Лиен и его предшественники могли отнести эти события к более раннему времени, чем это было на самом деле. Основанием для этой фальсификации могло послужить стремление доказать, что Вьетнам с самого начала своего возрождения был цивилизованным по конфуцианским понятиям государством. Попытки вьетнамских конфуцианцев отодвинуть реальные исторические события или мифы вглубь веков ясно отражаются в ряде исторических источников. Так, например, обращает на себя внимание фантастическая датировка появления династии Хунг-вьонгов (2879 г. до н.э.), которая якобы правила (при восемнадцати правителях) до 258 г. до н.э. Данная датировка содержится в том же своде Нго Ши Лиена. Для сравнения заметим, что в «Краткой истории [Великого] Вьета», более ранней и, вследствие этого более достоверной, дается менее фантастическая дата возникновения династии Хунг-вьонгов — VII в. до н.э., что примерно соответствует вре-

мени существования донгшонской культуры. То, что «Краткая история [Великого] Вьета» не упоминает вообще о конфуцианских начинаниях 1070—1077 гг., по-видимому, не случайно

Вторая гипотеза. В правление Ли Тхань-тонга — Ли Нян-тонга могло быть лишь номинально объявлено о строительстве храма в честь Конфуция (но не Ванмиеу), проведении конфуцианских конкурсных экзаменов и основании государственного училища и Академии. В этом случае императоры династий Ли в престижных целях формально скопировали современные им китайские институты, не наполняя их реальным содержанием. Обе эти гипотезы впервые были предложены автором данной работы в монографии «Краткая история [Великого] Вьета»⁴¹, исследование данного вопроса было продолжено в статье «К проблеме построения Литературного храма в Тханглонге и начале развития конфуцианства в Дайвьете»⁴², в монографии «Возрождение государства Дайвьет, X—XIV века», которая в 1996 г. была издана во Вьетнаме⁴³, а также в докладе на международной конференции, посвященной конфуцианству во Вьетнаме «Роль конфуцианства в Дайвьете в период правления Первых Поздних Ли»⁴⁴.

Представляется более вероятной первая гипотеза. Строительство храма Конфуция, проведение конкурсных экзаменов и основание Школы сынов отечества и Академии во второй половине XI в. не могли произойти на пустом месте. Для этого было необходимо наличие определенного количества чиновников-конфуцианцев и усиление их позиций при дворе. Однако, как свидетельствуют все вьетнамские и китайские исторические источники, этого не произошло. Все они критикуют буддийские порядки при дворе и пробуддийскую политику династии Ли, причем «Полное собрание исторических записок Дайвьета», как отмечалось выше, не составляет исключение. Сокращенный термин «Ванмиеу» использовался только в отношении столичного храма Конфуция в период правления династии Ле, начиная с XV в.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в правление династии Первые Поздние Ли, как впрочем и в правление Вторых Поздних Ли, конфуцианство не играло сколько-нибудь за-

метной роли при дворе и в управлении государством. Исторические события, происходившие во второй половине XI — начале XII вв. также свидетельствуют об этом.

Конфуцианство только начинает развиваться во второй половине XII в. Именно в это время начали строиться храмы Конфуция, некоторые высшие должности при дворе стали занимать чиновники-конфуцианцы, такие как То Хиен Тхань, Дам Зи Монг, появляется критика буддийского учения и поведения монахов, начинается борьба за власть при императорском дворе между адептами конфуцианства и буддизма. Конфуцианство в Дайвьете начинает широко распространяться лишь при династии Чан. Во второй половине XIII в. продолжает совершенствоваться и усложняться бюрократический аппарат, служивший для дальнейшей централизации вьетнамского феодального государства. Увеличивается количество чиновников, появляются новые ведомства и должности. Проведение конкурсных экзаменов превращается в систему. Они становятся основой для пополнения корпуса чиновников. К 60—70 гг. XIII в. относятся упоминания в летописном своде «Полное собрание исторических записок Дайвьета» о направлении молодых конфуцианцев, хорошо знающих иероглифику, в государственные учреждения и ведомства, на службу во дворец, а тех, кто умел толковать классические каноны и преподавать конфуцианскую науку назначали на соответствующие должности в Школе сынов отечества. Нго Ши Лиен подчеркнул в своем летописном своде под 1267 г., что начиная с этого времени власть берут в свои руки грамотные люди⁴⁵. Здесь он несомненно имел в виду чиновников-конфуцианцев, т. е. сам Нго Ши Лиен признает, что конфуцианство реально начало занимать господствующее положение только в правление династии Чан, через двести лет после основания так называемого «Ванмиеу», Школы сынов отечества и Академии в Тханглонге.

Как представляется, дальнейшее развитие социально-экономических отношений в Дайвьете вызывало соответствующие изменения и в надстройке вьетнамского общества, что в свою очередь выразилось в усложнении и совершенствовании государственного аппарата. Создание его на конфуцианской основе,

совершенно самостоятельно, было вызвано объективными причинами общественного развития того времени.

Отсутствие конфуцианских институтов, или формальное объявление об их создании отнюдь не означало отсутствие культуры в Дайвьете. Наоборот, в стране процветала высокоразвитая буддийская культура, непрерывно развивавшаяся со времен Северной зависимости, после освобождения от которой Дайвьет пошел по своему, независимому пути развития. И только впоследствии, по мере развития и усложнения социально-экономических отношений руководство страны добровольно, исходя из своих внутренних потребностей, восприняло конфуцианство.

Примечания

¹ *Зяотяу* — административная единица, соответствующая северной части современного Вьетнама, названная так китайцами в начале II века н.э. в период Северной зависимости.

² *Lê Tấn*. An Nam chí lược (Ле Так. Краткие записи об Аннаме). Hà Nội, 2002. С. 251.

³ Там же. С. 242.

⁴ *Đại Việt sử ký toàn thư* (Полное собрание исторических записок Дайвьета). Т. 1. Hà Nội, 1998. С. 231.

⁵ Там же. С. 242.

⁶ Там же. С. 245.

⁷ Там же. С. 277.

⁸ Там же. С. 280.

⁹ Там же. С. 280.

¹⁰ Там же. С. 281.

¹¹ Там же. С. 100.

¹² В 1991 г. в Ханое был издан специальный выпуск периодического научного журнала «Вьетнамские исследования» на английском и французском языках — «Vietnamese Studies» и «Etude Vietnamienne». В этом выпуске храм Конфуция, Ванмиеу, переводится как «Temple of Literature» и «Le temple de la Littérature», т.е. «Литературный храм», а в скобках написано: Ванмиеу—Куоктыям. В этом же выпуске была опубликована моя статья, соответственно на английском и француз-

ском языках, «On the Date of Construction of Van Mieu (Temple of Literature) and the Beginnings of Confucianism in Vietnam». В названии и в тексте статьи вьетнамские редакторы рядом с названием Ванмиеу по своей инициативе давали его перевод как «Литературный храм».

¹³ 辭源 (*Этимология слов*). Т. 2. Пекин, 1980. С. 1362.

¹⁴ *Nguyễn Tôn Nhân*. Nho giáo Trung Quốc (Нгуен Тон Нян. Конфуцианство в Китае). TP Hồ Chí Minh, 2005. С. 828.

¹⁵ *Phan Huy Chú*. Lịch triều hiến chương loại chí (Фан Хюу Тю. Описание установлений минувших династий). Hà Nội, 1992. С. 560.

¹⁶ *Đại Việt sử ký tiền biên* (Предварительное повествование исторических записок Дайвьета). Hà Nội, 2004. С. 239.

¹⁷ *Lịch sử Việt Nam* (История Вьетнама). Т. 1. Hà Nội, 2012. С. 551.

¹⁸ *Trần Trọng Kim*. Nho giáo (Чан Чонг Ким. Конфуцианство). Sài Gòn, 1971. С. 370.

¹⁹ *Đại Việt sử ký toàn thư* (Полное собрание исторических записок Дайвьета). Т. 1. Hà Nội, 1998. С. 289.

²⁰ Краткая история Вьета (Вьет шы лыок). Перевод с вэньяня, вступительная статья и комментарий А.Б. Полякова. М., 1980. С. 143.

²¹ Там же. С. 144.

²² *Đại Việt sử ký toàn thư* (Полное собрание исторических записок Дайвьета). Т. 1. Hà Nội, 1998. С. 239.

²³ Краткая история Вьета (Вьет шы лыок). Указ. соч. С. 146.

²⁴ Там же. С. 147.

²⁵ Там же. С. 150.

²⁶ Там же. С. 154.

²⁷ Там же. С. 158.

²⁸ Там же. С. 156.

²⁹ Там же. С. 164.

³⁰ *Lê Tấn*. An Nam chí lược (Ле Так. Краткие записи об Аннаме). Hà Nội, 2002. С. 251.

³¹ Các nhà khoa bảng Việt nam 1075—1919. Hà Nội 2006. С. 35—37.

³² *Đại Việt sử ký toàn thư* (Полное собрание исторических записок Дайвьета). Т. 1. Hà Nội, 1998. С. 297.

³³ В летописи «Краткая история [Великого] Вьета» китайский редактор заменил иероглиф 皇帝 (император) на иероглиф 王 (правитель, князь, монарх; вьетн. — *вуа, вьонг*).

³⁴ Краткая история Вьета (Вьет шы лыок). Указ. соч. С. 198—199.

³⁵ Краткая история Вьета (Вьет шы лыок). Указ. соч. С. 195.

³⁶ *Chu Quang Trứ*. Mĩ thuật Lý Trần Mĩ thuật Phật giáo (Тю Куанг Чы. Искусство Ли-Чан — искусство буддизма). Hà Nội, 2001.

³⁷ Đại Việt sử ký toàn thư (Полное собрание исторических записок Дайвьета). Т. 2. Hà Nội, 1998. С. 25.

³⁸ *Nguyễn Tài Thư*. Nho học Việt Nam đầu thời kỳ độc lập và thời điểm thành lập Văn miếu ở Thăng Long // Kỷ yếu Hội thảo quốc tế «Nho giáo ở Việt Nam» (Нгуен Тай Тхы. Конфуцианство во Вьетнаме в начале периода независимости и время создания Ванмиеу в Ханое // Тезисы международной конференции «Конфуцианство во Вьетнаме»). Hà Nội, 2006. С. 98.

³⁹ Там же. С. 97.

⁴⁰ Там же. С. 99.

⁴¹ Краткая история Вьета (Вьет шы лыок). Указ. соч. С. 70, 72.

⁴² *Poliakov A.B.* Về vấn đề thời điểm xây dựng Văn miếu ở Thăng Long và khởi đầu sự phát triển Nho giáo ở Đại Việt (Поляков А.Б. К проблеме построения Литературного храма в Тханглонге и начале развития конфуцианства в Дайвьете). Tạp chí Khoa học. Hà Nội, 1988, № 3. С. 37—44.

⁴³ *Poliakov A.B.* Sự phục hưng của nước Đại Việt. Thế kỷ X—XIV (Поляков А.Б. Возрождение государства Дайвьет, X—XIV века). Hà Nội, 1996.

⁴⁴ *Polyakov Alexey*. Vai trò của Nho giáo ở Đại Việt thời Hậu Lý Sơ (1009—1127) // Hội thảo quốc tế «Nghiên cứu tư tưởng Nho gia Việt Nam» (Поляков Алексей. Роль конфуцианства в Дайвьете в период правления Первых Поздних Ли // Международная конференция Изучение конфуцианской идеологии во Вьетнаме (Международная конференция). Hà Nội. 2009. С. 689—704.

⁴⁵ Đại Việt sử ký toàn thư (Полное собрание исторических записок Дайвьета). Т. 2. Hà Nội, 1998. С. 36.

А.Н. Хохлов

РОССИЙСКИЕ ДИПЛОМАТЫ О НЕЗАВИСИМОМ СТАТУСЕ ВЬЕТНАМА В 70—80 гг. XIX в. (по архивным и опубликованным данным)

О появлении заметного интереса россиян к Вьетнаму во второй половине XIX в. позволяют судить, например, записи в парижском дневнике Константина Адриановича Скачкова (1821—1883)¹, отправленного дипломатическим курьером в столицу Франции в 1857 г. после его возвращения в С.-Петербург из Пекина, где он находился в качестве светского члена при Российской духовной (православной) миссии с 1850 г.² Для характеристики писем приведем лишь пару дневниковых сообщений, где в записи от 3 января 1858 г. сказано о том, что при передаче письма Н.П. Боткину по случаю предстоящего отъезда последнего из Парижа К.А. Скачков получил от некоего Мамонтова в подарок книгу с описанием Кохинхины и Тонкина. 10 марта российский дипломат-китаист посетил «Коллеж де Франс» (College de France), где беседовал с руководителем этого учебного заведения Станиславом Жульеном и его коллегами-преподавателями, занимавшимися обучением студентов восточным языкам³. В период пребывания в Париже К.А. Скачков смог лично познакомиться со многими другими учеными, связанными с разработкой китайской тематики.

При повторном посещении Франции К.А. Скачков 19 октября 1867 г. выехал (с женой и детьми) из Марселя и, следуя морским путем в Китай, 23 ноября в 3 часа ночи прибыл в Сай-